

УДК 81

Нарушевич Андрей Георгиевич

Кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой русского языка и литературы,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»;
Российская Федерация, Таганрог, e-mail: anarushevich@yandex.ru

Бак Хади

Кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой русского языка и литературы,
Ататюркский университет;
Турция, Эрзурум; e-mail: bak.86@list.ru

ОККАЗИОНАЛЬНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА

Изучение употребления фразеологических единиц в творчестве А. П. Чехова является важнейшим инструментом для выявления идиостиля писателя. В статье рассматриваются особенности употребления фразеологических единиц со значением внешних качеств в рассказах А. П. Чехова.

Ключевые слова: А. П. Чехов, идиостиль, фразеологизм, трансформация, оценка.

Andrey G. Narushevich

PhD in Philology science,
Head of the Department of Russian language and literature,
Taganrog Institute named after A. P. Chekhov (branch),
Rostov State University of Economics;
Russian Federation, Taganrog

Hadi Bak

PhD in Philology science,
Head of the Department of Russian language and literature,
Ataturk University;
Turkey, Erzurum

OCCASIONAL USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN CHEKHOV'S STORIES

Abstract. *The study of the use of phraseological units in the works of A. Chekhov will help to characterize the author's idiostyle. The article deals with the peculiarities of using phraseological units with the meaning of external qualities in the stories of A. Chekhov.*

Key words: *A. P. Chekhov, idiostyle, phraseological unit, occasional, transformation, evaluation.*

Для цитирования:

Нарушевич, А. Г, Бак, Х. Окказиональное употребление фразеологизмов в рассказах А. П. Чехова // Гуманитарная парадигма. 2020. № 2. URL: <http://humparadigma.ru/art/2020/05/01-Narushevich-Bak.pdf>

Фразеология – богатейший источник образных языковых средств. Обращение писателей к фразеологизмам обусловлено неисчерпаемыми выразительными возможностями фразеологических единиц. Изучение особенностей употребления фразеологизмов в произведениях того или иного писателя может помочь приоткрыть завесу над тайной языковой личности автора, интересной прежде всего своим субъективным восприятием мира и воплощением его в определённых языковых формах. В связи с этим представляет интерес функционирование в творчестве А. П. Чехова фразеологических единиц, характеризующих внешние качества персонажей писателя.

В лингвистической литературе традиционно выделяют два типа функционирования языковых единиц:

- 1) узуальное употребление (без изменения семантики и/или структуры);
- 2) окказиональное употребление (с изменением (авторской обработкой) семантики и или структуры) [2, с. 390].

В первом случае автор использует фразеологические единицы в том составе и значении, которые известны всем. Особо значимы для художественного текста фразеологизмы, имеющие образный характер. Эта образность возникает в результате сложной семантической связи между значением исходного свободного словосочетания (предложения) и переосмысленной семантикой фразеологической единицы. Употребление образных фразеологизмов придаёт речи выразительность, афористичность и часто служит средством создания шутиливой, иронической окраски.

Так, в рассказах А. П. Чехова широко используются фразеологические единицы, характеризующие внешность героя.

*Вижу косматую голову, косматую бороду, усы, брови, волосы на щеках, волосы под глазами – целая роца, из которой **на манер каланчи** выглядывает мой солидный нос («Из записок вспылчивого человека»); В плечах – **косая сажень!** Грудница, словно у слона! («Свистуны»). Старуха ведь, старей всех на свете, **ни кожи, ни рожу** у старой кочерги, а туда же... **любовь!** («Безотцовщина») Он, красный **как рак**, покачнулся и схватил меня за локоть («Драма на охоте»).*

А. П. Чехов также часто использует фразеологизмы, характеризующие поведение героев: *Ведь она жила с фельдшером, **как кошка с собакой**, и для неё праздник, если его уволят («Неприятность»); Влюблена, небось, **как кошка** и прочее... («Предложение»); Ох, матушки. Замучился, **как собака** («Трагик поневоле»); Представьте себе, что вы, голодный, **как собака**, садитесь за стол, хватаете большую рюмку листовки и закусываете горячей солониной с хреном («Из воспоминаний евангелиста»); А разве богатый мужик живет лучше? Тоже, извините, **как свинья**. Грубиян, горлан, дубина, идёт поперек себя толще... («Моя жизнь»); Муж-то глухой, глупый, – продолжал Яков, не слушая Костыля, – так, дурак-дураком, **всё равно, что гусь** («В овраге»); Сидит, насупившись, **как индюк**, и не глядит («Женское счастье»); Я трудолюбив и вынослив, **как верблюд** («Скучная история»); Работаешь ты, словно **лошадь**, и доброго слова не слышишь («Бабы»).*

Кроме того, в произведениях А. П. Чехова фразеологизмы часто используются для выражения положительной или отрицательной оценки предметов (явлений) и т. п. Например:

- *Это мягкий, пухлый толстячок с красной благодушной физиономией и с маленькими **маслеными глазками** («Без места») –* эмотивная негативная оценка;
- *«Глазки его затеплились хорошим чувством, на щеках **заиграл румянец** («Ревнитель») –* эмотивная положительная оценка;
- *Акушерка глядит на тупое лицо мальчика, и ей кажется, что даже воздуху тяжело, что ещё немного – и **стены упадут**, не вынося давящего присутствия необыкновенного человека («Необыкновенный») –* интеллектуальная негативная оценка;
- *«Голос у сангвиника приятный, сочный, **глаза умные, насмешливые, лицо благодушное** («Скучная история») –* интеллектуальная положительная оценка.

Внимание исследователей всегда привлекают факты окказионального использования фразеологизмов, связанные с изменением их семантики или структуры. Окказиональными видоизменениями фразеологических единиц принято считать трансформации значения или структуры фразеологической

единицы с определённой художественной задачей. «Окказиональное значение — значение, приданное данному слову в данном контексте речевого употребления и представляющее собой известный отход, отступление от обычного и общепринятого» [1, с. 193]. Дело в том, что в обычной речи фразеологизмы всегда сохраняют свой состав и значение и в той или иной мере утрачивают свою образность, становятся привычными. Поскольку при узуальном употреблении состав и значение фразеологизма остаются постоянными, со временем фразеологические единицы становятся привычными и теряют свою образность. Не случайно писатели, используя различные трансформации, пытаются пробудить образность, придать устойчивым выражениям яркость и выразительность.

Исследованию видоизменения фразеологизмов посвящены работы таких учёных, как Н. М. Шанский, Н. Л. Шадрин, А. А. Эльгаров, Е. Ф. Арсентьева, Д. Н. Давлетбаева, Э. И. Халатникова, С. П. Волосевич, С. И. Вяльцева, Е. И. Диброва и др. Описаны различные типы трансформаций фразеологических единиц, которые можно объединить в три основные группы [6, с. 25]:

- 1) трансформации, изменяющие семантику фразеологизмов, но не затрагивающие их структуру;
- 2) трансформации, преобразующие структуру фразеологизмов, и что влечет за собой обновление их содержания;
- 3) комплексные трансформации, представляющие собой объединение нескольких приёмов окказиональных видоизменений. К этой группе можно отнести расширенную фразеологическую аллюзию, расширенную метафору, фразеологическое насыщение контекста, фразеологический повтор. Наиболее ярким приемом является фразеологическое насыщение контекста, представляющее собой комплексное использование нескольких приемов преобразования фразеологических единиц.

Рассмотрим примеры употребления трансформированных фразеологизмов в творчестве А. П. Чехова, опираясь на классификацию Е. И. Дибровой [4, с. 392].

1. Буквализация и двойная актуализация фразеологической единицы. Этот тип трансформации предполагает возвращение компонентам фразеологизма буквального значения. Возвращённый буквальный смысл оборота может сосуществовать с его традиционным, переносным смыслом. При этом фразеологическая единица используется сразу в двух смыслах, что обычно характерно для каламбура [5, с. 24]. В произведениях А. П. Чехова при использовании приёма переосмысления в одних случаях частям фразеологизма возвращаются прямые значения и фразеологизм предстаёт как сочетание свободных слов (при этом сама фразеологическая единица

может быть использована не полностью), в других случаях – части фразеологизма получают совершенно неожиданное значение и т. д. Например: *Какой, однако, **длинный нос** у этого судебного пристава, – думает он, моргая отяжелевшими веками...* («Сонная одурь»); *Глаза, понимаешь, Васичка, чёрные – пречёрные, как у-уголь, **морденка татарская**, глупая такая, смешная...* («Длинный язык»); *Мамаша **разинула рот** и всплеснула руками* («Случай с классиком») и т. д. В данных примерах писатель переосмысливает фразеологические обороты *длинный нос*, *морденка татарская*, употребляя их в прямом (буквальном) значении, создавая таким образом двусмысленность и комический эффект.

2. Замена компонентов фразеологизма. Такие замены часто имеют шуточный или иронический, осуждающий характер, выражающий насмешку и т. д. Этот приём широко распространён и в живой речи.

Так, замена слов в составе фразеологического единства, а также подстановка синонима «приводит к разрушению образности, присущей данному обороту, или к изменению его экспрессивного смысла» [2, с. 45]. Это создаёт благоприятные условия для индивидуального стилистического обновления фразеологической единицы в речи, что широко используется в художественной литературе. Например, у А. П. Чехова: *В приёмную входит маленькая, **в три погибели сморщенная**, как бы злым роком приплюснутая старушонка; Гауптвахтов положил верхнюю губу на нижнюю, **сморщил в три погибели** свой маленький **лоб**, поднял вверх глаза и задумался* («Забыли») – вместо известного фразеологического оборота «согнуться в три погибели» вариант «сморщиться в три погибели». Ещё: «*Ванькин заморгал и замигал **всеми фибрами своего поношенного лица...***» («Клевета») вместо «всеми фибрами своей души» и т. д.

3. Введение в состав фразеологической единицы дополнительного компонента, т. е. расширение состава фразеологизма. Авторские вставки дают возможность уточнить ту ситуацию, конкретизировать то лицо, сферу его деятельности, его поступки и т. д., по отношению к которым использован фразеологизм. Раздвигая границы фразеологической единицы, автор может вызвать комический эффект. Например: *Бугров **покраснел, как переваренный рак**, и одним глазом поглядел на Лизу* («Живой товар»); *Граф хорохорился, **как молодой индюк**, хотя его никто не уполномочивал становиться между мужем и женой* («Драма на охоте») *За сердце **скребут кошки, напоминающие несколько угрызения совести...*** («Драма на охоте»); *Нос несколько крив, и глаза ворочаются в орбитах, **как голодные волки в тесной клетке.*** («Темпераменты»); *Она вспыхнула и пугливо замигала глазами, **как***

кошка, пойманная в воровстве («Драма на охоте»); **Я голоден, как самая голодная собака...** («Безотцовщина»).

А. П. Чехов не просто использует хорошо известные фразеологические единицы: «покраснеть как рак», «как индюк», «как собака», «кошки на сердце скребут» – но и расширяет их смысл путём введения дополнительных компонентов в состав данных фразеологизмов.

4. Косвенное использование фразеологизма. Этот приём состоит в том, что, употребляя лишь часть оборота, может быть даже какую-то часть его компонента, автор вызывает в памяти читателя весь оборот. Например:

– *Спит сиротка, – сказала старуха. – Худенький, тощий, **одни кости*** («Бабы») вместо «одна кожа да кости»; *Спина его мгновенно согнулась, **лицо** моментально **прокисло**, голос замер, **руки опустились по швам**, ноги подогнулись* («Двое в одном») вместо «кислое лицо» и «вытянулись по швам».

Как показывает анализ языкового материала, использование не всего фразеологического выражения, а лишь его части – характерный для произведений А. П. Чехова приём.

5. Создание лексически нового варианта по модели общенародного оборота. Фразеологическое новаторство писателей может проявляться и в создании ими образных выражений, напоминающих известные фразеологизмы. Творческим целям может служить не только точная модель фразеологической единицы, но и часть этой модели и смысл оборота [2, с. 46]. Например, у Чехова: *Нарочно вчера на концерте рассматривал женщин: **роза на роже, кривуля на кривуле!*** («В пансионе»). На фоне общеизвестного фразеологического оборота «роза на роже» писатель создаёт новый – «кривуля на кривуле», который только подчёркивает внешние качества описываемых женщин и придаёт изображаемому сатирическую окраску. Также А. П. Чехов известен как создатель таких индивидуально-авторских выражений, как «человек в футляре», «унтер Пришибеев», «двадцать два несчастья», «живая хронология» и др.

В процессе постоянного употребления фразеологизм теряет значительную долю первоначальной экспрессивности; окказиональное употребление – стилистический приём, позволяющий придать фразеологизму новизну и яркость, большую выразительность речи. Таким образом, окказиональное употребление фразеологизмов реализует их потенциальные выразительные качества.

Узуальное употребление фразеологических единиц влечет за собой их лексикализацию, стирание образности, поэтому многие писатели используют фразеологический фонд русского языка как материал, нуждающийся в

обработке [3, с. 112]. Творческий подход А. П. Чехова к использованию фразеологических единиц создает неповторимые выражения, способствующие решению особых художественных задач. Трансформация придает фразеологизмам новую окраску, оценку, экспрессию. Чаще других А. П. Чехов обыгрывает частотные, устойчивые фразеологические единицы, выполняющие в речи выразительные функции. Однако видоизменённые выражения сохраняют свои исконные художественные признаки — ритмическую упорядоченность, афористичность, образность.

В широком использовании эмоционально оценочных средств, в том числе и фразеологических единиц, проявляется не только индивидуальное словесное мастерство А. П. Чехова, но и одна из наиболее значительных тенденций развития русского литературного языка — выработка средств в экспрессивной, субъективно оценочной выразительности.

Говоря об окказиональных функциях стилистических приёмов преобразования фразеологических единиц, нужно отметить их разнообразие: усиление значения, уточнение значения, повышение эмоционально-экспрессивной содержательности фразеологизма и всего контекста, в котором употреблен окказионально использованный оборот, приобретение фразеологизмом несвойственного ему значения, внесение юмористического или сатирического содержания в высказывание и т. д.

Таким образом, фразеологические единицы, выполняя в произведениях А. П. Чехова при описании внешних качеств человека многочисленные функции, наглядно представляют динамику возникновения авторской мысли, способ формирования художественного образа и авторские цели.

Литература

1. Абдуллина, А. Р. Проблемы выявления ключевых компонентов фразеологических единиц русского языка // Русская и сопоставительная филология. Казань, 2007. С. 189–197.
2. Валгина, Н. С. Теория текста. М. : Логос, 2003. 173 с.
3. Голуб, И. Б. Русский язык и культура речи. М. : Логос, 2004. 430 с.
4. Диброва Е. И., Касаткин, Л. Л., Николина, Н. А., Щеболева, И. И. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : в 2 ч. Ч. 1 : Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Морфемика. Словообразование. 3-е изд., стер. М. : Академия, 2008. 480 с.
5. Нарушевич, А. Г. Русский язык. Литература. Средства выразительности на ЕГЭ и ОГЭ : уч.-метод. пособие. Ростов н/Д. : Легион, 2019. 96 с.

6. Шанский, Н. М. Фразеология современного русского языка. М. : Высшая школа, 1985. 160 с.

7. Фёдоров, Александр Ильич. Фразеологический словарь русского литературного языка : около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М. : АСТ : Астрель, 2008. 878 с.